

Этот же вопрос Цзян Тинчжоу с удовольствием задал бы самому себе.

Вспоминая прошлую жизнь, он поражался собственной глупости. Каким же наивным и податливым он был! Терпел издевательства управляющего Яна и его прихвостней, вечно оглядывался на чужое мнение и боялся лишний раз отстоять свои права. Сейчас это безволие казалось просто смехотворным.

Тем временем круглолицая девушка, бережно сжимая телефон с только что сделанной записью, подошла ближе и вежливо представилась. Звали её Тянь Хуэй.

Цзян Тинчжоу еще в самом начале разговора уловил из обрывочных фраз её тётки, что девушка работает журналисткой. Профессиональная интуиция не подвела Тянь Хуэй: она среагировала мгновенно. Видео получилось на редкость чётким — камера запечатлела искажённое злобой лицо управляющего Яна во всех красках.

В то время Цзян Тинчжоу ещё не успел стать по-настоящему публичной фигурой. Кулинарное шоу на Центральном телевидении выходило в дневной эфир, и хотя за ним пристально следили искушённые гастрономы, массовой популярности у программы не было. Юношу мало кто узнавал на улицах.

Тянь Хуэй он показался знакомым лишь потому, что она сама крутилась в медиасфере Юнцина и совсем недавно видела материалы о его победе на Национальном кулинарном конкурсе.

— Вот уж действительно судьба, — с искренним сожалением вздохнула Тянь Хуэй. — Я ведь тогда чуть не заполучила этот репортаж, но наш старший группы в последний момент отдал тему другому сотруднику. Тот потом хвастался, что договорился с вами об эксклюзивном интервью, но вы, мол, слишком заняты и свободного времени в графике нет. Кто же знал, что мы встретимся при таких обстоятельствах!

Ещё во время съёмок она обратила внимание на яркую внешность молодого шеф-повара — такое лицо трудно забыть. Безжалостный студийный свет на телевидении всегда полнит людей, к тому же в кадре Цзян Тинчжоу почти всегда появлялся в поварском колпаке и маске, оставляя открытыми лишь глаза. Сейчас, изнурённый болезнью и потерявший добрый десяток цзиней, он выглядел иначе. Но теперь, когда маски были сброшены, Тянь Хуэй наконец сопоставила факты.

На экране он смотрелся не так выигрышно — в жизни Цзян Тинчжоу был куда привлекательнее. Даже бледный, измученный недугом, он невольно приковывал к себе взгляды. Тонкие, выразительные черты лица делали его похожим скорее на популярного актёра, нежели на того, кто проводит дни у раскалённой плиты.

Слова журналистки всколыхнули в памяти Цзян Тинчжоу смутные воспоминания. Немного подумав, он спросил:

— Ваше агентство... это ведь медиа-компания «Цинъюй»? Спасибо вам. Ваша статья очень мне помогла.

Когда он завоевал чемпионский титул, многие в кулинарном сообществе восприняли это в штыки. Юность победителя колола глаза маститым мастерам, поползли грязные слухи о подкупе судей. На общем фоне статья «Цинъюй» стала редким голосом разума: авторы не просто защитили молодого повара, но и детально разобрали уникальные кулинарные традиции Юнцина. Цзян Тинчжоу так оценил эту публикацию, что даже сохранил её в закладках.

Хотя «Цинъюй» считалось скромным местным изданием, материал был написан на удивление талантливо и глубоко.

Тянь Хуэй тепло улыбнулась:

— Ну что вы, пустяки! Вы заслужили эту победу, весь Юнцин вами гордится.

Общаясь с ней, Цзян Тинчжоу заметил, что девушка помнит каждую строчку того репортажа. При этом он отчётливо помнил, что для организации интервью с ним связывался мужчина, да и подписи Тянь Хуэй под статьёй не было.

Тётушка Тянь, до этого молча слушавшая их беседу, не выдержала и вмешалась:

— Какая ещё статья? Та, что в прошлом месяце вышла? Ох, молодой человек, знали бы вы, сколько сил моя Хуэйхуэй в неё вложила! Ночами не спала, за компьютером плакала. А этот паршивец, её начальник, просто забрал готовый текст и подписал чужим именем! Пользуются тем, что у девочки ни связей, ни заступников нет...

— Мама, хватит, не нужно ворошить прошлое, — смутившись, оборвала её Тянь Хуэй и тут же перевела взгляд на Цзян Тинчжоу. — Я и подумать не могла, что после триумфа на конкурсе руководство будет так беспардонно вас эксплуатировать. Запись разговора у меня. Я сейчас же перешлю её вам — нужно срочно выложить её в сеть и прояснить ситуацию.

Цзян Тинчжоу недоуменно приподнял бровь:

— Погоди. А что именно мне нужно опровергать?

Из-за сильного жара и обморока он выпал из реальности и не понимал, почему управляющий Ян примчался в больницу устраивать допрос с пристрастием. Тянь Хуэй молча протянула ему свой телефон.

Вчерашние гости, забронировавшие столик в ресторане «Императорский пир», действительно оказались птицами высокого полёта — известные артисты, влиятельные репортёры и популярные блогеры. Но их вечер был испорчен. В отсутствие Цзян Тинчжоу на кухне

заправляли другие повара, чьё мастерство не шло ни в какое сравнение с талантом шефа. Избалованная публика быстро почуяла подвох. Несколько критиков прямо заявили, что их держат за дураков, и устроили скандал.

Чжао Тунчжи, давний приятель управляющего Яна, пригласил на этот ужин именитых гурманов, обещав им гастрономическое откровение. Когда вместо шедевров подали посредственные блюда, ситуация стала критической.

Спасая собственную шкуру, Ян без зазрения совести переложил всю вину на Цзян Тинчжоу. Он наплёл гостям, будто шеф-повар дезертировал в самый ответственный момент, бросив кухню. Управляющему стоило немалых трудов уговорить разгневанную компанию вернуться сегодня вечером, пообещав безупречный приём за счёт заведения. Именно поэтому он в панике примчался в больницу — ему кровь из носа нужно было вернуть Цзян Тинчжоу за плиту.

Однако скандал уже вырвался наружу. Ещё ночью один из оскорблённых крупных блогеров разразился ядовитым постом в соцсетях.

Поверив лживым оправданиям управляющего, блогер репостнул новость о победе Цзян Тинчжоу и снабдил её едким комментарием: «Очередной дутый чемпион с отвратительным характером. Каким бы выдающимся ни было мастерство повара, грош ему цена, если у человека гнилая душонка». И демонстративно тегнул личный аккаунт шефа.

Публикация мгновенно привлекла внимание стервятников. В комментариях посыпались вопросы, и блогер во всех красках расписал вчерашний ужин — разумеется, в извращённой версии управляющего Яна. На Цзян Тинчжоу обрушилась новая волна хейта.

Слово «новая» здесь было ключевым. Его победа над маститыми кулинарными патриархами на телевидении и без того у многих вызвала раздражение. Юный возраст чемпиона не давал покоя завистникам, и хотя местечковые СМИ вроде «Цинъюй» пытались его защитить, их голоса тонули в общем хоре критиков. Репутация юноши в сети оставалась крайне уязвимой.

В прошлой жизни Цзян Тинчжоу совершенно не умел пользоваться соцсетями. Он предпочитал молча работать, наивно полагая, что время всё расставит по местам. Но ядовитые комментарии делали своё дело — теперь при поиске его имени сеть выдавала сплошную грязь.

Тянь Хуэй едва сдерживала гнев:

— Вы вчера едва богу душу не отдали от истощения! При чём тут звёздная болезнь или дурной характер? Я досконально изучала вашу биографию, отзывы постоянных клиентов, историю вашего обучения — ваш талант настоящий, вы заслужили этот кубок! Как эти так называемые „профессионалы“ могут писать подобную чушь, даже не попытавшись разобраться в ситуации?!

Она была ещё слишком молода и не успела растерять юношеский максимализм и веру в

справедливость. Цзян Тинчжоу лишь грустно улыбнулся — роль безвинного козла отпущения была ему слишком знакома.

Зато Ань Сяопин буквально вскипел.

Будучи начинающим блогером с небольшой, но преданной аудиторией, он сразу потянулся к телефону, намереваясь устроить обидчику публичную головомойку. Но Цзян Тинчжоу перехватил его руку:

— Сяопин, не глупи. Положи телефон, дай мне подумать.

Ань Сяопин в сердцах швырнул мобильный на тумбочку:

— Ты что, опять собрался потакать семейству Цзян?!

— Дело не в этом, — мягко возразил Цзян Тинчжоу, пытаясь урезонить друга. — Сядь и успокойся.

Один ядовитый пост, едва набравший тысячу комментариев от бездельников, не стоил того, чтобы тратить на него нервы. Пережив предательство и гибель в прошлой жизни, Цзян Тинчжоу не принимал близко к сердцу столь мелкие уколы. Без Ань Сяопина его новое существование вообще лишилось бы смысла, и меньше всего шеф хотел подставлять близкого человека под удар интернет-могов.

— Просто не вмешивайся.

Несмотря на строгий запрет, Ань Сяопин лишь упрямо фыркнул и забарабанил пальцами по экрану.

Тянь Хуэй обновила страницу и виновато посмотрела на Цзян Тинчжоу:

— Поздно. Он уже ввязался в драку.

Силы были неравны. Несколько десятков тысяч поклонников Ань Сяопина не могли противостоять миллионной армии фанатов крупного блогера. Удалять комментарии теперь не имело смысла — хейтеры уже хлынули на страницу юноши, осыпая его оскорблениями.

Цзян Тинчжоу понял: придётся действовать прямо сейчас, иначе Ань Сяопина просто смешают с грязью.

Тяжело вздохнув, он внимательно перечитал переписку блогера с подписчиками. Из

комментариев следовало, что управляющий Ян гарантировал гостям грандиозное пиршество сегодня вечером.

Что ж, это обещание обречено на провал.

Цзян Тинчжоу выключил телефон, отрезав себя от внешнего мира. Затем нажал кнопку вызова медсестры и сухо предупредил, что категорически отказывается принимать любых визитёров.

После недавнего скандала, устроенного Яном, руководство больницы само жаждало порядка. Закрытое отделение и без того охранялось, проход сюда разрешался только по пропускам, а теперь в коридоре выставили дополнительный пост охраны. Без согласия пациента сюда не прорвалась бы ни одна живая душа.

Убедившись в безопасности, Цзян Тинчжоу повернулся к притихшей Тянь Хуэй:

— Значит, тот победный репортаж действительно написала ты, а славу присвоил другой?

Вместо племянницы ответила тётушка Тянь:

— Да истинная правда! Своими глазами видела, как она ночами над ним горбатилась!

— Я верю вам, — кивнул Цзян Тинчжоу. — Наша встреча — не просто совпадение, это шанс. То, что ты успела снять эту сцену на видео, огромная удача. Я благодарен вам за заботу и хочу не просто отблагодарить, но и помочь восстановить справедливость. Сохрани эту запись, Тянь Хуэй. Кажется, я знаю, как нам разыграть эту карту.

Журналистка растерялась. Она не планировала использовать семейную ссору ради сенсации, лишь хотела защитить парня.

— И что ты задумал?

— Раз уж они сами разожгли это пламя и вылили на меня столько грязи, глупо тушить пожар, — Цзян Тинчжоу тонко, хищно улыбнулся. — Давайте раздуем его посильнее. Будет обидно упустить такой шанс, не находите?

Его тело ещё ломило от слабости, но взгляд обрёл прежнюю стальную твёрдость. Цзян Тинчжоу уверенно выпрямил спину и сел на кровати.

В это время избитый и униженный управляющий Ян наконец добрался до своего кабинета в

«Императорском пире». Каждое движение отзывалось тупой болью во всём теле.

Охранники в больнице не церемонились, выкручивая ему суставы, да и в суматохе кто-то знатно приложил его по ногам. Закатав брюки, Ян обнаружил на голених огромные, наливающиеся багровым синяки. Он хромал, злился от бессилия, но настоящие проблемы только начинались.

В кабинет, непрерывно вытирая пот со лба, вошёл менеджер Чэнь. Лицо его выражало крайнюю степень паники: за обеденное время ресторан уже получил кучу гневных жалоб от постоянных клиентов. В отсутствие Цзян Тинчжоу кухня превратилась в филиал ада: без чёткого руководства повара суетились, путали заказы, а фирменные блюда из меню и вовсе пришлось заблокировать.

Нынешний ресторан «Императорский пир» держался исключительно на кулинарном гении Цзян Тинчжоу. Без него молодой су-шеф оказался беспомощен.

Этот мальчишка значил для заведения куда больше, чем они готовы были признать.

То подачу задерживали на час, то вкус утончённых деликатесов оказывался безнадёжно испорчен. «Императорский пир» не был дешёвой забегаловкой; здешняя публика отличалась капризным нравом и безупречным вкусом, скрыть от неё халтуру было невозможно.

Управляющий Ян в ярости процедил сквозь зубы:

— Звоните этому щенку снова! Скажите, что мы готовы обсудить любые его условия. Чёрт с ним, я готов даже извиниться...

Получив наглядный урок в больнице, Ян понял, что угрозы больше не действуют. Он по-прежнему полагал, что Цзян Тинчжоу просто набивает себе цену и капризничает, но реальность быстро отрезвила его.

— Мы звонили уже раз двадцать, его телефон выключен, — дрожащим голосом доложил менеджер Чэнь. — Я отправлял ребят в больницу, но их даже на порог отделения не пустили. Сказали, пациент запретил любые посещения.

— Управляющий, если он не появится к вечеру, нам конец. Чжао Тунчжи и эта банда журналистов разнесут нас в пух и прах! Как быть с их спецзаказом? У него ведь была обычная простуда, с чего он вдруг взбрыкнул? Может, обиделся на ночные наезды в сети?

Если Цзян Тинчжоу не вернётся за плиту, вечерний банкет обернётся катастрофой глобального масштаба.

— Должен быть выход, мы обязаны что-то придумать...

Ян и сам прекрасно понимал всю тяжесть ситуации. Он лихорадочно метался по кабинету, игнорируя стреляющую боль в ногах. Время неумолимо шло к вечеру, а строптивый шеф по-прежнему не выходил на связь.

Когда стрелки часов приблизились к критической отметке, управляющий Ян стёр холодный пот со лба, и его лицо исказила злобная гримаса:

— Раз он решил поиграть в молчанку, я найду на него управу! Если репутация заведения пострадает, виноват в этом будет только эгоизм и самодурство Цзян Тинчжоу! Он думал проучить меня? Ну уж нет, сначала я проучу его самого!

В его голове созрел грязный, но действенный план. Ян выхватил телефон, быстро пролистал контакты и нажал на вызов.

Трубку сняли почти мгновенно. На том конце провода раздался мягкий, заискивающий голосок:

— Дядя Ян? Какими судьбами? Вы так давно мне не звонили. Что-то случилось?

— Сяо Ю, деточка, мне очень нужна твоя помощь, — тон управляющего мгновенно изменился, став приторно-сладким — разительный контраст с тем лающим тоном, которым он разговаривал с Цзян Тинчжоу. — У тебя ведь есть связи среди людей, которые рулят общественным мнением в сети? Тут возникло небольшое недоразумение...

Яну даже не пришлось вдаваться в детали. Собеседник всё понял с полуслова и, не задавая лишних вопросов, тут же пообещал решить проблему.

<http://bllate.org/book/19956/1995091>